

Азаматова Г. Б. Формирование земского электората Уфимской губернии в 1874—1897 годах / Г. Б. Азаматова // Научный диалог. — 2017. — № 7. — С. 84—94. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-84-94.

Azamatova, G. B. (2017). Formation of Zemstvo Electorate in Ufa Governorate in 1874—1912. *Nauchnyy dialog*, 7: 84-94. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-84-94. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.57):342.8“1874/1912”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-84-94

Формирование земского электората Уфимской губернии в 1874—1897 годах

© Азаматова Гульназ Булатовна (2017), orcid.org/0000-0002-9364-5005, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук — РАН (Уфа, Россия), gulnaz.azamatova@yandex.ru.

SPIN-code: 6703-0491

Статья посвящена изучению формирования земского электората в Уфимской губернии в 1874—1897 годах. Прослеживается изменение состава земских избирателей по Положению 1864 и 1890 годов. Актуальность исследования обусловлена связью данной проблемы с вопросами о сущности местного аппарата управления в условиях самодержавия, совместимости традиционных и современных институтов, адаптации различных сословных групп населения к свободе волеизъявления. Новизна исследования в том, что изучение земских избирателей было основано на анализе опубликованных, но в целом малоизученных источников — списков земских избирателей. Отдельное внимание уделяется численности и составу избирательных съездов мелких землевладельцев. Показано, что в пореформенный период крупная крестьянская земельная собственность за сравнительно короткое время составила серьезную конкуренцию избирателям из дворян. Сообщается, что администрация и земство контролировали и регулировали численный состав участников выборов для обеспечения заданного правительством состава земских учреждений. Однако несмотря на все сдерживающие факторы каждая из сословных групп получила представительство в земских собраниях. Путем сопоставительного анализа с данными соседних губерний выявляются схожие и отличительные черты земского электората в губерниях Урало-Поволжья.

Ключевые слова: Земские выборы, избирательный закон, земские губернии Урало-Поволжья, съезд земских избирателей, имущественный ценз.

1. Цель исследования

Теоретико-методологические проблемы и практический опыт земских выборов основательно исследованы Л. Е. Лаптевой [Лаптева, 1995], А. Ю. Шутовым [Шутов, 2011], особенности и тенденции земских выборов на региональном материале прослежены в работах О. Н. Богатыревой [Богатырева, 2004], Л. В. Жениной [Женина, 2013], Н. Г. Горбачевой, С. И. Корниенко [Горбачева, Корниенко, 2008] и других авторов. В данной статье на основе изучения уездных материалов Уфимской губернии предлагается рассмотреть ряд вопросов — закономерности формирования земского электората, возможности влияния на данный процесс органов администрации и земства, изменение активности земских избирателей в зависимости от политических (законодательных поправок) и экономических условий (развитие торговли и промышленности, повышение налогов для земских плательщиков). Хронологические рамки исследования охватывают период с 1874 по 1897 годы. Начальная дата связана с введением земских учреждений в Уфимской губернии, когда в 1874 году начали формироваться земские учреждения, конечная — с выборами 1897 года, что позволяет проследить изменения в составе земского электората после введения Положения 1890 года.

2. Условия участия в земских выборах

Согласно Положению 1 января 1864 года о земских учреждениях избирательные права имели лица российского подданства, достигшие 25 лет, обладающие имущественным цензом — землей (250 дес. для Уфимского и Мензелинского уездов и 350 дес. для остальных уездов Уфимской губернии), другим недвижимым имуществом (оцененным для взимания земского сбора не ниже 15 тыс. руб.) или предприятием установленного дохода (оборотом производства не менее 6 тыс. руб. в год). Ценность городской недвижимости определялась в зависимости от численности населения городов — не менее 3 тыс. руб. для городов с населением более 10 тыс. жителей (Уфа и Златоуст) и не менее 1 тыс. руб. для городов с населением от 2 до 10 тыс. чел. (Стерлитамак, Мензелинск, Бирск, Белебей). Избиратели голосовали в трех избирательных съездах — землевладельцев, горожан и сельских обществ. Для крестьян имущественный ценз отсутствовал, сельские избирательные съезды состояли из выборщиков волостных сход, они могли выдвигать в гласные также землевладельцев и приходское православное духовенство.

В съезде землевладельцев участвовали также и уполномоченные, выдвинутые предварительными съездами мелких земельных собствен-

ников, имеющих не менее 1/20 имущественного ценза, уполномоченные от земель церковных приходов священнослужители. Количество выдвинутых ими избирателей соответствовало числу полных цензов, образованных от общей суммы их недвижимого имущества. Согласно расписанию гласных в Уфимской губернии численность гласных землевладельцев составила 119 чел., от городов — 20 чел., сельских обществ — 117 чел. В целом соотношение гласных землевладельцев (46,5 %) и крестьян (45,7 %) в Уфимской губернии незначительно отличалось от общероссийских показателей. Примерно в 64 % земских уездов (в 202 из 318) дворяне составляли половину состава собраний, в 31 % (в 98 уездах) — превышали одну треть, и в 6 % (19) — менее трети [Демин, Шутов, 2014, с. 19].

По Положению о земских учреждениях от 12 июня 1890 года выборы основывались на сословном начале. В первом собрании голосовали потомственные и личные дворяне, по расписанию им отводилось всего 100 мест, во втором — все остальные, включая городских избирателей — им отводилось 21 место. Численность сельских избранников по Уфимской губернии сократилась вдвое и составила 58 чел. По такому же принципу делились избирательные съезды уполномоченных. В результате еще более усеченно стали представляться в земстве основные сельские единицы — волости. Если по Положению 1864 года из 182 волостей Уфимской губернии 117 (64 %) имели гласных в собрании, то после 1890 года это количество сократилось до 58 (32 %) [СДБУЗС, с. 993]. Положение 12 июня 1890 года закрепило большинство за сельскими гласными в крестьянских уездах. В Уфимской губернии это был Златоустовский уезд. По России число крестьянских земских собраний возросло с 19 до 25 [Демин и др., с. 23].

3. Социальный и имущественный портрет земских избирателей по Положению 1864 года

По данным Центрального Статистического комитета, среди лиц, имеющих право участвовать в уездных земских выборах Уфимской губернии в 1884 году, преобладали представители сельских съездов — 56 %, землевладельцы составили 35,5 %, а участники городских съездов — 8,1 %. Привлекает внимание тот факт, что в Уфимской губернии сложилось более значимое представительство собственников земли по сравнению с соседними Казанской (19,3 %), Самарской (31,6 %), Пермской (7,4 %) и Вятской (10,7 %) губерниями. Данное состояние было следствием форсированной распродажи башкирских земель в пореформенный период. Уфим-

скую губернию отличала незначительная прослойка городских избирателей — 8,1 % и низкая ценность городской недвижимости — 609,5 тыс. руб. По данным параметрам Уфимская губерния находилась на предпоследнем месте перед Олонецкой губернией с самой низкой оценкой в 242,8 тыс. руб. [СВЗУ, с. 158]. Незрелость городской жизни, большая доля сельского населения в городах и бедность построек составляли специфические черты уездных городов Уфимской губернии. В окружающих губерниях Урало-Поволжья, торгово-купеческих городах Прикамья и Приуралья представительство городских избирателей и ценность городской недвижимости были заметно выше: в Пермской — 19,5 % городских избирателей и недвижимость на сумму 3,9 млн руб., в Казанской — 12,9 % и 4,1 млн руб. соответственно, в Самарской — 11,6 % и 2,5 млн руб., в Вятской — 12 % и 1,2 млн руб. [СВЗУ, с. XVI, 158].

По сословиям земские избиратели Уфимской губернии распределялись следующим образом: доля дворян была 12,4 % (против 11,9 % в среднем по России), чиновников — 1,8 % (против 2,5 %), купцов и почетных граждан — 7,2 % (против 9,9 %), мещан — 2,6 % (против 4,3 %), духовенства — 0,2 % (против 0,7 %), крестьян — 71,4 % (против 64,3 %). Данные цифры подтверждали сложившуюся закономерность преобладания доли дворян по сравнению с соседними губерниями, где она варьировалась от 1 % (Вятская) до 7 % (Самарская). Удельный вес купеческой избирательной аудитории был близок к Самарской губернии (7,9 %) и уступал Вятской (10 %), Казанской (10 %) и Пермской губерниям (11,2 %).

Среди фактических участников земских выборов дворяне составляли 4,5 %, чиновники — 0,5 %, купцы и почетные граждане — 3,2 %, мещане — 1 %, духовенство — 0,8 %, крестьяне — 89,3 % [СВЗУ, с. XXVIII—XXIX].

Земские выборы землевладельцев начинались с предварительных съездов уполномоченных мелких землевладельцев. Ко времени введения земства практически во всех уездах Уфимской губернии сформировалась крупная крестьянская собственность, которая составляла конкуренцию имущественному цензу землевладельцев. В 1874 году в Бирском уезде в землевладельческих съездах значились: крестьяне собственники Емашевки (551 дес.), зауряд-хорунжий д. Старо-Иликеево С. М. Казбулатов (400 дес., в 1884 году было 980 дес.), крестьяне д. Урюш Мясниковы с товарищами (1000 дес.), крестьяне с. Усы-Степановки Е. и П. Пospelовы (900 дес.), Шабунин Николай с товарищами близ д. Ежевки (700 дес.), башкиры д. Верхней и Нижней Тургенеевой (6000 дес.) [СИПНГ]. В списке Белебеевского уезда за тот же год значился крестьянин М. Васи-

льев (4011 дес.) [СЗБУ], Мензелинского уезда — крестьянин д. Казанчиной Н. Киршин (250 дес.) [СИУВК].

В Стерлитамакском уезде по спискам 1881 года крестьяне составляли 51 % избирателей съездов уполномоченных [СЛИП], в Бирском уезде по спискам 1887 года — 76 % [СЗБУИПУ]. Высокой долей крестьян-собственников отличался Златоустовский уезд. По данным Центрального статистического комитета, извлеченным из выборных документов, в уезде фигурировало 166 чел. крестьян, или 91 % избирателей съезда уполномоченных [СВЗУ, с. 70—71]. Возрастание числа уполномоченных к 1881 году по Белебеевскому уезду до 438 чел. (в 3,5 раз с 1874 года) и по Стерлитамакскому уезду до 540 чел. (в 2 раза с 1874 года) отражало не только рост мелкого землевладения, но и лучший его учет. В 1884 г. в Мензелинском уезде крестьяне составили 38 %, в Уфимском — 42 %, в Белебеевском — 76 % [СВЗУ, с. 50—51].

Для проведения выборов без ущерба для дворянского электората земские управы ограничивали участие крестьян в съездах уполномоченных [ВУЗ, с. 76—77]. После выборов 1881 года практика включения в списки избирателей землевладельцев коллективной собственности крестьян прекратилась. В Стерлитамакском уезде, например, это привело к сокращению численности съездов мелких землевладельцев на следующих выборах 1884 года в 2,7 раз.

Данные избирательных списков землевладельцев показывают, что размеры земельного ценза обеспечили дворянам отсутствие серьезной конкуренции среди землевладельцев с непосредственным правом голоса почти на всем протяжении земских выборов. Исследователь Л. В. Женина, рассматривая электоральную практику земских самоуправлений приуральских губерний, отметила значительный процент среди избирателей дворян в Уфимской губернии в отличие от купеческого состава съездов в Вятской и Пермской губерниях [Женина, 2013, с. 62—72].

Купцы в Уфимской губернии шли на втором месте среди избирателей землевладельцев. Их представительство примерно до конца 1880-х годов переживало заметный период роста, далее по убыванию шли группы чиновников и крестьян. Сословная принадлежность избирателей в списках указывалась не всегда, поэтому установить точное число тех или иных представителей по годам не всегда возможно.

Таким образом, в землевладельческих съездах — главных по значению для формирования активной части земских собраний — при численном преобладании дворянства были представлены все основные сословные группы. Как показало исследование Центрального статистиче-

ского комитета, наиболее активное участие в земских выборах 1884 года принимала земельная буржуазия. На первом месте шли крестьяне — 73 % участников от имеющих избирательное право (средний показатель по земским губерниям 66 %) и купцы — 35 % избирателей данной сословной группы (в среднем 52 %). Явка дворян на выборы составила всего 22 % (в среднем 32 %). Показатели дворянской активности были схожи с данными Самарской (21 %) и Казанской (23 %) губерний [СВЗУ, с. 78—95].

По итогам выборов 1884 года каждая из сословных групп землевладельцев заняла в земских собраниях свою нишу. Гласными стали 73 помещика (или 59 % от избирателей дворян), 18 купцов (50 % купцов избирателей) и 9 крестьян (26 % от участников крестьян). Между дворянами не было конкуренции в Мензелинском уезде, там избрали 14 гласных из 14 участников дворян. В Sterлитамакском уезде гласными стали 16 из присутствующих 18 дворян, в Уфимском уезде — 29 помещиков из 53. Заметную группу среди гласных заняли купцы — землевладельцы Белебеевского (избрано 4 из 5 избирателей), Sterлитамакского (избрано 7 из 8) и Уфимского (избрано 4 из 11) уездов. Крестьяне-землевладельцы прошли в собрания Златоустовского (избрано 2 чел. из 17), Sterлитамакского (избрано 5 чел. из 7) и Белебеевского (избрано 2 чел. из 3) уездов [СВЗУ, с. 80—96].

В результате административного регулирования и невыраженности социальной и гражданской позиции остальных избирательных групп Уфимская губерния вошла в число губерний, где численность дворянских голов в землевладельческих съездах превышала средние показатели по земской России более чем на 10 % [Яковенко, 1890, с. 23—24].

Следует отметить, что земские учреждения выступали в качестве гаранта заданного правительством и местными элитами состава местного представительства и в то же время земства широко применяли предоставленную законом возможность защиты прав своих членов вне зависимости от распоряжений администрации. Документы показывают, что проверка прав отдельных гласных и решение их «судьбы» большинством голосов являлись механизмами закрепления земских избранников в собраниях.

4. Земские избиратели по Положению 1890 года

Сословный избирательный принцип законсервировал привилегии дворянства, сохранив его в качестве главного партнера власти в местном самоуправлении. Согласно сведениям списков земских избирателей уездов

Уфимской губернии, после 1890 года главным видом имущественного ценза по-прежнему являлась земля. В Уфимской губернии резкого обезземеливания дворян при обилии доступных земель не было, поэтому для всех уездов сохранился прежний земельный ценз. Данные избирательных списков выборов 1894 года (списки выборов 1890 года не были нами обнаружены ни по одному уезду) показали, что в собраниях землевладельцев с полным цензом численно преобладали дворяне. Они составили — в Уфимском уезде 65 % избирателей, в Мензелинском уезде — 83 %, Златоустовском — 71 %, Белебеевском уезде — 78 %, Бирском уезде — 76 %, Стерлитамакском — 70 %. В целом же Уфимская губерния относилась к местностям с наименьшим абсолютным числом избирателей с земельным цензом, аналогичная картина наблюдалась в Ярославской, Казанской, Симбирской, Псковской, Нижегородской губерниях (данные 1897—1898 годов) [ССОЗД, с. 8.]. В избирательных съездах мелких землевладельцев дворяне были в меньшинстве, что являлось общей закономерностью и в других губерниях.

Возрастание ценза для мелких землевладельцев с 1/20 до 1/10 полного ценза (с 12,5 до 25 дес. в Уфимском и Мензелинском уезде и с 17,5 до 35 дес. во всех остальных) уменьшило численность их избирательных съездов. В 1894 году она сократилась по сравнению с 1887 годом в Уфимском уезде в 2 раза, в Златоустовском — в 2,5 раза, в Мензелинском — в 4 раза, Бирском — в 6 раз, Белебеевском — в 7,6 раз, в Стерлитамакском — в 3 раза по сравнению с 1884 годом. Понижилась также активность избирателей. В Уфимской губернии наблюдалось наименьшее среднее участников на один уезд для избирательного съезда мелких землевладельцев дворян — 2 % (по данным ЦСК за 1884 год эта цифра была равна 7 %), и также мало посещали выборы дворяне землевладельцы с полным цензом — 2,1 %. Большой интерес к выборам проявляли участники второго избирательного съезда (остальные мелкие землевладельцы) составили 7 % от числа избирателей (ССОЗД, с. 12—13).

По земским данным, на выборы Стерлитамакского земства в 1897 и 1900 годах являлось ровно столько участников, сколько полагалось выбрать. В Бирском земстве в выборах землевладельцев на трехлетие 1891—1893 годов недобрали 6 гласных, на 1893—1896 годы 5 гласных выбрали заочно, на 1897—1899 годы недобрали 4 гласных, в Стерлитамакском земстве на срок 1900—1903 годы недобрали 4 гласных-землевладельцев. По сообщению Белебеевской управы, многие крупные землевладельцы жили в Петербурге, Москве, Ялте, за границей и избирательное право ценилось ими очень мало [СПБУЗС, с. 436—437].

Недостаток общественной конкуренции усилил процесс закрепления отдельных семейных кланов в собраниях. Согласно списку гласных уездных земств за 1875—1914 годы, после отца на общественную службу выдвигались сыновья (36 случаев), иногда в собрании состояли одновременно родные братья (27 случаев) или отец и сын (13 случаев), видимо, владельцы неразделенных имений [ИСТ, с. 221—233].

5. Выводы

Принципы избирательного права по Положению 1864 года, направленные на либерализацию общественного представительства, дали свои плоды, несмотря на все сдерживающие преграды, создаваемые властными органами. В колонизируемых земледельческих волостях уездов Уфимской губернии обозначилась выявленная Л. Г. Захаровой в отношении большинства центрально-промышленных, южных степных и юго-восточных губерний тенденция увеличения крестьян-собственников [Захарова Л. Г., 1967, с. 13—27, 166—171]. Обеспечение соответствующего правящему курсу земского представительства требовало постоянного внимания государственных и земских учреждений. Подробное изучение формирования круга земских избирателей позволило прийти к выводу, что изменению земского представительства по Положению 12 июня 1890 года предшествовала местная практика регулирования сословного состава земских учреждений. Изменения в составе земского электората начались с начала XX века. Прирост числа крестьян-собственников, увеличение доли неземельных имуществ и работа российского парламента все острее выдвигали вопрос об изменении сословного принципа земских выборов.

Источники и принятые сокращения

1. ВУЗ — *Вестник* Уфимского земства : журнал. — Уфа, 1881. — Вып. 1.
2. ИСТ — *Историко-статистические* таблицы деятельности Уфимских земств : к сорокалетию существования земств в Уфимской губернии, 1875—1914. — Уфа, 1915. — 445 с.
3. СВЗУ — *Статистика* выборов в земские учреждения за 1883—1886 гг. / под редакцией А. Сырнева. — Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. — 1888. — 171 с.
4. СДБУЗС — *Сборник* докладов Бирского уездного земского собрания и постановлений земского собрания 29 очередной сессии 1903 г. — Казань, 1904.
5. СЗБУ — *Список* землевладельцам Белебеевского уезда, имеющим право непосредственного голоса... // Уфимские губернские ведомости. (Приложение к газете). — 1874. — № 49. — 7 декабря.

6. СЗБУИПУ — *Список* землевладельцам Бирского уезда имеющим право участия в предварительном съезде мелких землевладельцев... // Уфимские губернские ведомости. (Приложение к газете). — 1887. — № 13. — 28 марта.
7. СИПНГ — *Список* имеющим право непосредственного голоса в избирательном съезде уездных землевладельцев Бирского уезда // Уфимские губернские ведомости. (Приложение к газете). — 1874. — № 48. — 30 ноября.
8. СЛИП — *Список* лицам, имеющим право в избирательном съезде... // Уфимские губернские ведомости. (Приложение к газете). — 1881. — 14 марта.
9. ССИУВК — *Список*, составленный Мензелинской уездной временной комиссией... // Уфимские губернские ведомости. (Приложение к газете). — 1874. — № 49. — 7 декабря.
10. ССОЗД — *Свод* сведений о земских доходах и расходах за 1899 год... с приложением Статистического очерка о составе земских избирателей и гласных по данным за 1898 г. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1902. — 111 с.
11. СПБУЗС — *Сборник* постановлений Белебеевского уездного земского собрания с приложениями 29 очередной сессии 1903 г. — Белебей, 1904. — С. 436—437.

Литература

1. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861-февраль 1917 г.) : диссертация ... доктора исторических наук / О. Н. Богатырева. — Екатеринбург, 2004. — 434 с.
2. Горбачева Н. Г. Власть и выборы в земское самоуправление во второй половине XIX века / Н. Г. Горбачева, С. И. Корниенко // Власть. — 2008. — № 12. — С. 99—103.
3. Демин И. Ю. Об историческом опыте и традициях русского земства / И. Ю. Демин, А. Ю. Шутов // Земская идея в истории социально-политической мысли России : антология. — Москва : Издательство Московского университета, 2014. — Т. 1. — 544 с.
4. Женина Л. В. Избирательные процедуры и практики органов местного самоуправления : историко-политологический анализ выборного производства в Прикамье / Л. В. Женина // Вестник Пермского университета. Серия, Политология. — 2013. — № 3. — С. 62—72.
5. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. / Л. Г. Захарова. — Москва : Издательство Московского университета, 1968. — 178 с.
6. Лаптева Л. Е. Реформы и развитие системы самоуправления / Л. Е. Лаптева // Институты самоуправления : историко-правовое исследование. — Москва : Наука, 1995. — 300 с.
7. Шутов А. Ю. Российское земство и европейские традиции местного самоуправления (формирование представительства в местном самоуправлении России и Европы второй половины XIX — начало XX века) / А. Ю. Шутов. — Москва : Издательство Московского университета, 2011. — 432 с.

8. Яковенко В. Наше земское представительство / В. Яковенко // Северный вестник. — 1890. — № 1. — С. 23—24.

Formation of Zemstvo Electorate in Ufa Governorate in 1874—1912

©Azamatova Gulnaz Bulatovna (2017), orcid.org/0000-0002-9364-5005, PhD in History, senior research scientist, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia), gulnaz.azamatova@yandex.ru.

SPIN-code: 6703-0491

The article is devoted to the study of the formation of the zemstvo electorate in Ufa Governorate (1874—1897). The research urgency is caused by the connection of this problem with questions about the essence of the local administrative apparatus under autocracy, the compatibility of traditional and modern institutions, the adaptation of different social groups to freedom of expression, dialogue between the authorities and society. The novelty of the study is that the study of Zemstvo voters was based on the analysis of the published, but generally little known sources — the lists of Zemstvo voters. The composition of the congresses of the voters, the major categories of owners in different chronological periods are discussed. Special attention is paid to the number and composition of election congresses of small landowners. It is shown that in the post-reform period large peasant land ownership in a relatively short time was a serious competitor to the electors from the nobility. The administration and Zemstvo controlled and regulated the number of participants in the elections to ensure the composition of Zemstvo institutions specified by the government. However, despite all constraints, each of the caste groups was represented in district Council meetings. By comparative analysis with the data of the neighbouring governorates similar and distinctive features of the provincial electorate in the provinces of the Volga-Ural region are identified.

Key words: Zemstvo elections; electoral law; Zemstvo of Ural-Volga region; Congress of country voters; property qualification.

Material resources

- IST — *Istoriko-statisticheskiye tablitsy deyatelnosti Ufimskikh zemstv: k sorokaletiyu sushchestvovaniya zemstv v Ufimskoy gubernii, 1875—1914*. 1915. Ufa. (In Russ.).
- SDBUZS — *Sbornik dokladov Birskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya i postanovleniy zemskogo sobraniya 29 ocherednoy sessii 1903 g.* 1904. Kazan. (In Russ.).
- SIPNG — *Spisok imeyushchim pravo neposredstvennogo golosa v izbiratelnom syezde uездных землевладельцев Birskogo uyezda. 1874. Ufimskiy gubernskiy vedomosti (Prilozheniye k gazete)*, 48: 30 noyabrya. (In Russ.).
- SLIP — *Spisok litsam, imeyushchim pravo v izbiratelnom syezde... 1881. Ufimskiy gubernskiy vedomosti (Prilozheniye k gazete)*, 14 marta. (In Russ.).
- SPBUZS — *Sbornik postanovleniy Belebeyevskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami 29 ocherednoy sessii 1903 g.* 1904. Belebey. (In Russ.).

- SSIUVK — Spisok, sostavlenyny Menzelinskoy uyezdnoy vremennoy komissiey... 1874. *Ufimskie gubernskie vedomosti (Prilozheniye k gazete)*, 49: 7 dekabrya. (In Russ.).
- SSOZD — *Svod svedeniy o zemskikh dokhodakh i raskhodakh za 1899 god... s prilozheniyem Statisticheskogo ocherka o sostave zemskikh izbirateley i glasnykh po dannym za 1898 g.* 1902. Sankt-Peterburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. (In Russ.).
- SVZU — Syrnev, A. (ed.). 1888. *Statistika vyborov v zemskie uchrezhdeniya za 1883—1886 gg.* Sankt-Peterburg: Tsentralnyy statisticheskiy komitet Ministerstva vnutrennikh del. (In Russ.).
- SZBU — Spisok zemlevladeltsam Belebeyevskogo uyezda, imeyushchim pravo neposredstvennogo golosa... 1874. *Ufimskie gubernskie vedomosti (Prilozheniye k gazete)*, 49: 7 dekabrya. (In Russ.).
- SZBUIPU — Spisok zemlevladeltsam Birskego uyezda, imeyushchim pravo uchastiya v predvaritelnom syezde melkikh zemlevladel'tsev... 1887. *Ufimskie gubernskie vedomosti (Prilozheniye k gazete)*, 13: 28 marta. (In Russ.).
- VUZ — *Vestnik Ufmskogo zemstva: zhurnal.* 1881. Ufa. 1. (In Russ.).

References

- Bogatyreva, O. N. 2004. *Evolutsiya sistemy mestnogo upravleniya v Vyatskoy i Permskoy guberniyakh (1861-fevral 1917 g.): dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk.* Yekaterinburg. (In Russ.).
- Demin, I. Yu., Shutov, A. Yu. 2014. Ob istoricheskom opyte i traditsiyakh russkogo zemstva. In: *Zemskaya ideya v istorii sotsialno-politicheskoy mysli Rossii: antologiya.* Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 1. (In Russ.).
- Gorbacheva, N. G., Kornienko, S. I. 2008. Vlast' i vybory v zemskoye samoupravleniye vo vtoroy polovine XIX veka. *Vlast'*, 12: 99—103. (In Russ.).
- Lapteva, L. E. 1995. Reformy i razvitiye sistemy samoupravleniya. In: *Instituty samoupravleniya: istoriko-pravovoye issledovaniye.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Shutov, A. Yu. 2011. *Rossiyskoye zemstvo i evropeyskiye traditsii mestnogo samoupravleniya (formirovaniye predstavitelstva v mestnom samoupravlenii Rossii i Evropy vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka).* Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
- Yakovenko, V. 1890. Nashe zemskoye predstavitelstvo. *Severnyy vestnik*, 1: 23—24. (In Russ.).
- Zakharova, L. G. 1968. *Zemskaya kontrreform 1890 g.* Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
- Zhenina, L. V. 2013. Izbiratelnyye protsedury i praktiki organov mestnogo samoupravleniya: istoriko-politologicheskii analiz vybornogo proizvodstva v Prikamye. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya, Politologiya*, 3: 62—72. (In Russ.).